

византийской и славяно-русской письменности до второй половины XV в. По ее мнению, «слово φιλόσοφος (“философ”) означало мудреца, наставника в делах совести, образованного человека». В ранний христианский период под философией стали понимать также углубленное комментирование Священного Писания, из чего следовало, что «философ» есть мастер экзегезы. У Нила Синайского, прозванного Философом, было впервые развито аскетическое духовное понимание философии, отсюда проистекает семантическая связка «философ-монах». Понимался «философ» и как «человек, получивший образование, прошедший известную выучку, школу», в частности, окончивший высшую Магнавскую школу (именуемую иногда Константинопольским университетом или академией). Из этих лиц составлялась часть придворного окружения, среди которых нередко были и бездарные личности, кичившиеся званием философа и далеко не соответствовавшие этому в целом почитаемому с античности титулу. В славяно-русских источниках под термином «философ» чаще всего имеется ввиду «ученый, образованный человек»⁶.

Из конкретных исторических персонажей, кроме Климента Смолятича, исследователь назвала славянского первоучителя Константина-Кирилла Философа, болгарских просветителей Константина Преславского и Константина Костенечского (именовавшихся «философами», возможно, по сходству их имен и рода деятельности с первоучителем), приехавшего на Русь греческого монаха Малахию⁷, князя Владимира Васильковича, Феофана Грека, Стефана Пермского, упомянутых в «Повести об Ефросине Псковском» Иова Столпа, Филиппа «роздьякона» и некоего священника.

Используя ценные наблюдения Е.Э.Гранстрем, попытаемся на более обширном материале развить эту тему, благо что источников, где встречаются термины «философ», «философия», «философствовать» и производных от них, предостаточно, начиная с самых ранних текстов и кончая обильной книжностью XVII столетия.

Уже в старейшей датированной древнерусской книге «Остромировом Евангелии» 1056–1057 гг. содержится «память Константину Философу» в месяцеслове под 14 февраля (л. 265 г)⁸. «Изборник 1073 года», вторая по древности датированная отечественная рукописная книга, включает в свой состав статью

Иустина Мученика, прозванного Философом, «О правой вере», где рассматриваются учение о Троице и другие догматы христианства»⁹. В составе «Изборника 1076 года» также есть статьи, в которых используется термин «философ». Например, во фрагменте «Святого Нила о воздержании» с похвалой говорится о Пифагоре, Диогене и Платоне, славившихся своим воздержанным образом жизни¹⁰. В «Хронике» Георгия Амартола многократно употребляются термины «философ» и «философия», приводится много сведений об античных и христианских мыслителях, в частности сообщается о «премудром Платоне» со ссылками на диалоги «Федон», «Горгий» и другие его сочинения, утверждается высокий статус философа как независимой личности: «пред всеми свободна быти подобает философа»¹¹. Множество имен, идей и образов античной и патристической философии содержится в многочисленных списках «Пчелы»¹². С одного из восточных языков, сирийского или армянского, была переведена «Повесть об Акире Премудром», который в ряде списков называется Акиром-философом¹³.

Проникали на Русь представления о философии и через славянское посредничество. На языке, общем для пользовавшихся кириллической азбукой славян, стали известны имена многих мыслителей и прежде всего Константина-Кирилла Философа. В сказании Черноризца Храбра «О письменах» есть термины «философ» и «философия»¹⁴. В пространном «Житии Константина-Кирилла» не только используются философские термины, но и дается первое на славянском языке определение философии¹⁵. В широко известном на Руси натурфилософском сочинении Иоанна Экзарха Болгарского «Шестоднев» сообщается о «несмысленных философах елинских», препиравшихся друг с другом, и о преимуществе христианской мудрости, давшей устойчивый образ единой мировой субстанции; пространно излагается учение о стихиях, а само полное название памятника звучит так: «Шестоднье, съписано Иоаном презвитером ексархом от святого Василия, Иоана и Сеурияна и Аристотеле философа и инех»¹⁶. В «Похвале Иоанну Богослову», принадлежащей тому же автору, содержится часто встречающаяся в средневековых текстах мысль о превосходстве апостолов и евангелистов перед языческими философами и риториками: «Тот ест философ и вети мудрей, и, книги не ведай, книжник быст мудрей и хытрей. И загради философом уста»¹⁷.

Прослеживаются термины, связанные с лексемой «философия», и в памятниках оригинальной литературы периода Киевской Руси. В составе «Повести временных лет», возникшей на основе более ранних летописных сводов и включившей ряд фрагментов из переводной и общеславянской литературы, есть несколько статей, в которых имеются интересующие нас термины. Под 898 г. содержится краткое сказание о славянских первоучителях Кирилле и Мефодии, причем оба названы философами (обычно так называли лишь Кирилла), а советники византийского императора Михаила III собирательно называются «философы вся». Под 986 г. описываются выбор веры великим киевским князем Владимиром, приход греческого философа и содержится обширный фрагмент, условно именуемый «Речь философа»¹⁸. Под 912 г. после хрестоматийно известного рассказа о гибели князя Олега от коня своего имеется весьма колоритное описание походов Аполлония Тианского, греческого неопифагорейца I в. н. э., которое заимствовано из «Хроники» Георгия Амартола. Об этом философе, названном «волхвом», в частности, сообщается, что он был «ведый» и «философскую хитрость имущу»¹⁹.

В «Житии Феодосия Печерского», созданном летописцем Нестором в конце XI в. и ставшем образцом для отечественной агиографической литературы, описывается подвижническая деятельность одного из основателей русского монашества. В похвале ему сказано, что не «от премудрых философ» избрал Бог великого духом инока, однако всей деятельностью своей он «премудрей философ яви ся»²⁰, т. е. превзошел философов-книжников своей исполненной высокого смысла наставнической деятельностью.

Как «Златоуст, паче всех воссиявший нам на Руси» почитался Кирилл Туровский, автор многих сочинений, где в притчевой форме ярко и образно излагались многие сложные богословско-философские понятия. В «Слове и похвале святым отцам Никейского собора» Кирилл описывает Ария и его сторонников как искушенных в мудрости оппонентов богословского спора, «бяху бо философи и книжници горазды»²¹.

В «Послании» («Молении») Даниила Заточника по Чудовскому списку среди рассыпанных в обилии афористических выражений есть одна фраза, часто наблюдаемая в русской книжности, где сочеталось упоминание Афин как центра древней эллинской мудро-

сти со столь же древним образом «делолюбивой пчелы», собирающей нектар многих цветов: «Аз бо не во Афинех ростох, ни от философ научихся, но бых падая аки пчела по различным цветом и отгуду избирая сладость словесную, и совокупляя мудрость, яко в мех воду морскую»²². Древнерусским книжникам, чаще всего приобщавшимся к мудрости именно таким путем, этот образ весьма импонировал. Данный стереотипный оборот, встречающийся в качестве житийного топоса, с рядом вариаций, был весьма устойчив в византийской и славяно-русской литературе.

Таким образом уже в домонгольский период на Руси широко употреблялись термины «философ», «философский», «философия» и близкие им. В последующие века в дополнение к ранним текстам, которые, как правило, постоянно переписывались, появляются новые, следующие традиции или вносящие дополнительные нюансы в понимание указанных терминов. Примеров можно привести множество, укажем лишь на некоторых авторов, у которых встречается данная терминология. Епифаний Премудрый, Максим Грек, Андрей Курбский, митрополит Даниил, Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Карион Истомина, Юрий Крижанич, братья Лихуды и многие другие писатели, мыслители, богословы используют комплекс терминов, связанных с лексемой «философия» в своем творчестве, интерпретируют многие из них и дают им разнообразные толкования.

Применяются указанные термины в ряде переводных сочинений: в «Толковой Псалтири» Брунона Вюрцбургского, «Луцидариусе», «Аристотелевых вратах», «Проблемате» Анджея Глябера, «Экономике Аристотелевой» Себастиана Петрици, в разнообразных источниках на греческом, латинском, польском и иных языках, переведенных на Русь²³.

Мысли, касающиеся философии, можно встретить во многих рукописях, часто довольно неожиданно. Так, среди чистых листов сборника № 1916 из собрания Уварова находим выделенное в тексте крупными, почти уставными буквами глубокомысленное изречение, содержащее представление о человеке, стремящемся к нравственному совершенству, как о подлинном мудреце: «И се есть истинный философ, иже кто душу свою спасет от вечныя муки. И се есть чюдный мудрец, иже кто свободиться от сетей бесовских, сему лепо есть ревновати»²⁴.

Не останавливаясь более на обзоре необъятного эмпирического материала, попробуем обобщить многочисленные свидетельства древнерусских источников о том, кого было принято называть философами.

I. По традиции ими считали античных мыслителей всех направлений. Особенно почитался Платон как «внешних философ верховный»²⁵. Аристотель преподносился как мудрый наставник Александра Македонского²⁶, как видный политический мыслитель²⁷ и основоположник логического мышления²⁸. К удивлению современного читателя и вопреки распространенному стереотипу, в древнерусских источниках встречается уважительное отношение к философам условно выделяемого материалистического направления, чаще всего к Демокриту и Эпикуру.

Ростовский архиепископ Вассиан в своем «Послании на Угру», укрепляя ратный дух Ивана III, вышедшего в 1480 г. против хана Ахмата, призывает быть стойким и ссылается при этом на заимствованное из «Пчелы» и приписываемое Демокриту изречение: «Слыши, что глаголет Димокрит, философом первый: Князю подобает имети ум ко всем временным, а на супостаты крепость, и мужество, и храбрость, а къ своей дружине любовь и привет сладок»²⁹. С именем этого философа нередко связывалось понятие о демократии, исходя из этимологии греческого слова *δημοκρατία*: «Толкует же ся Димокрит – народоначалник или староста. Димократия, толк – народовладение»³⁰. А об Эпикуре писалось следующее: «Епикур бе некого философ еллинский, иже честен бе в них, того ради и исходящий от училища его нарицахуся епикуры философы», т. е. эпикурейские философы³¹.

Следует вместе с тем заметить, что эллинские языческие философы часто порицались, порою довольно резко, как это видно из Георгия Амартола, Иоанна Экзарха и весьма колоритно выражено у протопопа Аввакума в «Книге бесед»: «...бывше Платон и Пифагор, Аристотель и Диоген, Иппократ и Галин, вси сии мудри быша и во ад угодиша»³². В целом отношение к античным мыслителям было как к «первым философам», предшественникам христианской мудрости; они могли то сближаться с нею, то противопоставляться ей. В первом случае они нередко уподоблялись ветхозаветным пророкам, предвосхищавшим появление Христа, во втором – считались носителями враждебной христианству внешней мудрости «мира сего».

Примером широкого использования имен и учений древних философов являются просветительские сочинения Николая Милеску Спафария. В «Арифмологии» он называет «четыре художества великих: философия, феология, законоучение и дохторство, сиречь художество исцелительное» и перечисляет имена семи великих эллинских мудрецов: «Клеовул, Хилон, Периандер, Питтак, Солон, Виас, Фалис»³³. В «Книге иероглифийской», призванной «явити высокую мудрость и учение», излагаются многие концепции эллинской, египетской и патристической философско-богословской мысли, связанные с попытками постигнуть неисчерпаемую глубину Бога как субстанции, этого центрального сверхпонятия средневекового сознания, к которому сводились все модусы человеческого, природного и социального бытия. Здесь присутствуют «преострый ум Аристотель», «предревний он философ и первый Фалис Милисианин», Августин, Пифагор, Платон, «Димитрий Фалирий философ», Эмпедокл, Дионисий Ареопагит, «Симонид философ», легендарный Гермес «тривеличайший и предревний царь и философ египетский», Анаксагор, а также Григорий Нисский, Арий, Евномий и другие крупнейшие мыслители, богословы, представители канонических и еретических течений³⁴.

К философам, в пространном смысле этого слова, относили также античных ораторов, писателей, ученых, деятелей широкого культурного диапазона: Исократ, Демосфена, Менандра, Гиппократ, Галена, Вергилия (которого чаще всего ошибочно называли эллином) и многих других, чьи имена прочно вошли в историю мировой цивилизации. К ним же относили некоторых мифологических персонажей, почитавшихся как героических деятелей античной истории. Например, Прометею приписывалось создание греческой письменности: «Премифеус – эллинский бе философ во дни Иуса Наввина, иже грамматикийскую философию древних лет уведав»³⁵. «Философицей» названа Афина Паллада в одном из Азбуковников³⁶.

II. Часто подразумевались, но редко непосредственно назывались именно «философами» носители восточной мудрости. Это прежде всего относится к библейским персонажам, как реальным, так и вымышленным. В качестве великого мудреца почитался иудейский царь Соломон, создатель знаменитого храма, воплощенного «дома Премудрости». О приходе к нему царицы

Савской сообщалось в апокрифическом «Сказании о премудрости царя Соломана и о Южской царице и о философех»³⁷. Он также фигурирует как Приточник, автор «Книги Притч», одной из самых философичных частей Библии. У Георгия Амартола в описании монастырей близ Александрии подчеркивается любовь к мудрости древних иудеев эпохи Ветхого Завета, а также эллинизированных и отчасти впоследствии христианизированных евреев, в частности, «Филона премудраго»³⁸. Эту традицию древней иудейской мудрости, перешедшей через библейские источники в христианскую культуру, Зиновий Отенский охарактеризовал как мыслительное течение «по Соломани философии»³⁹.

Великим мудрецом Востока считался Акир Премудрый, прозванный в ряде списков философом. Проницательным пустынником предстает индийский старец Варлаам, наставляющий своего ученика царевича Иоасафа⁴⁰. Достойными носителями восточной мудрости почитались гимнософисты, «нагомудрецы», о которых повествовалось в «Александрии», статье Палладия Еленопольского «О рахманах»⁴¹, апокрифических сказаниях вроде «Хождения Зосимы к рахманам»⁴². Как представители традиционной индийской философии, «рахманы» отрицали любое стремление к обладанию богатством, властью, мирскими благами, освобождая тем дух человеческий для подлинной независимости: «Любя мудрость прииди к нам ... Философ бо не обладает, но обладает. Человек бо его не удержит»⁴³.

В широко известном на Востоке санскритском памятнике «Панчатантра», проникшем через иранское, арабское, византийское и южнославянское посредничество на Русь, «некий философ» истолковывает «царю индейскому» смысл человеческих отношений в притчевой форме на примере поведения зверей⁴⁴. Существовали и другие «древнеиндийские рефлексии в духовной культуре Руси»⁴⁵.

В переводной медицинской литературе, где содержались натурфилософские и психологические идеи, среди имен «любомудрых философов» упомянут в «Благопрохладном Цветнике» среднеазиатский мыслитель и ученый «Ависен» (Авиценна, или Ибн-Сина)⁴⁶.

III. Философами нередко называли наиболее значительных в теоретическом отношении апологетов и деятелей патристики, как восточных, так и западных: Иустина Мученика, Климента

Александрийского, Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина, Августина Блаженного и других⁴⁷. Например, в славянском «Прólogo» о Максиме Исповеднике писалось, что он был «философ до конца житием и словом пресветел»⁴⁸, а в службе ему Максим превозносится как «истый философ»⁴⁹. Его почетные именованья «Исповедник», «Философ», «Богослов» существовали нераздельно в средневековом сознании.

IV. В Средние века складывается особое представление об аскетической философии, вырабатывавшейся практикой монашествующих⁵⁰. У Амартола описываются александрийские монахи, которые «беседуя бо святыя книги, философствуют, рекше испытають отечское премудролюбие». Лишь освободившегося от всех страстей подвижника духа они почитают за подлинного философа. Славящихся мудростью эллинов и иудеев они считают «соблазвившимися» своим умом, за образец же философствования почитают Христа, «единому показавшю деломъ и словомъ философствоватьи»⁵¹. Подобное понимание философа и философии было широко распространено на Руси. Как писалось порою: «Бог у нас в России пресловущий философ»⁵².

V. Философами порою назывались наиболее подготовленные в догматическом отношении, искушенные в понимании смысла учения христианские проповедники, богословы, наставники, особенно перед лицом непросвещенных язычников. В таком смысле назван философом греческий проповедник, произнесший «Речь философа» перед князем Владимиром накануне принятия христианства и изложивший его историю и основные догматы. В более широком смысле так могли иногда именоваться те из страстных приверженцев христианской веры, кто глубоко постиг суть этого учения не обязательно в теоретическом отношении, но непременно в нравственно-этическом или смысложизненном. Любопытно, что в православных святцах есть греческое имя Философ, переводимое как «любомудрец», принадлежащее мученику III в. (память 31 мая ст. ст.).

Перечень наиболее авторитетных философов, богословов, исповедников и мучеников христианства содержится, в частности, в «Кирилловой книге» 1644 г., изданной на Печатном дворе в Москве и бывшей своего рода официальным идеологическим документом, регламентировавшим духовное развитие русского

общества⁵³. В списке «книг почитаемых», где перечисляются источники и имена, можно увидеть: «Книга Дионисий Ареопагит... Иоанн Дамаскин, его же послание к Козме Майумскому и прочая списания его... Иоанн Ексарх... Кирил Словенский... Максим Исповедник. Максим Грек. Даниил... Пчела... Августин, Иппона града епископ... Иустин Философ» и пр.⁵⁴.

В переведенном Максимом Греком из лексикона Свиды «Сказании об Оригене» этот почитавшийся «преже ереси» видный богослов характеризуется следующим образом: «Ориген, иже Адамантеи наречеса, муж пресловеснейшии, во всяком философском учении до конца научен, слышатель быв Амьмониу философу, нареченному Сакасу, иже име множайше преспеание въ философии»⁵⁵. Через оригинальные творения и переводы Максима Грека на Русь проникло немало имен, названий произведений, образов, реминисценций из высокой эллинской философской культуры⁵⁶.

VI. Не отрицалось право именовать философами идеологических противников православия, в частности католических богословов и мыслителей. В многочисленных полемических сочинениях против латинян, в частности, в «Прении Панагиота с Азимитом», византийском памятнике XIII в., известном в русских списках по нескольким редакциям, западные богословы резко нарицаются «богомерскими философы латыньскими»⁵⁷. В некоторых списках оба оппонента именуются философами. Например, в сборнике XV–XVI вв. «Прение» носит название «Вопроси и ответ двою философъвъ Панагиота и Азимиха»⁵⁸.

Встречаются подобные квалификации не только по отношению к христианским теологам и мыслителям, равно как представителям различных ересей, но также к носителям мусульманской, иудейской и иной веры, особенно к богословам, книжникам, законникам и философам, олицетворявшим чуждое вероисповедание.

Например, в древнехранилище Пушкинского Дома в составе сборника конца XVII – начала XVIII в. № 7 содержится «Прение о вере скомориха с философом жидовином Тарасом». «Вельможи жидовския» выставили на богословский спор «философа, именем Тараса, жидовина, мужа мудра и горазда книгам, и прозорлива, и величава». Князь христианский долго не мог отыскать «во своей вере философа»; вместо него вызвался скоморих, который посрамил искушенного противника своей

находчивостью⁵⁹. Эпизод весьма любопытный, поскольку церковь осуждала скоморошество. Скорее всего он был сочинен в народной среде, «не гораздой книгам», но смекалистой в лице отдельных своих представителей.

Усматривалась связь еретичества с философией, особенно в лице крупнейших ересиархов, каковым был, например, Арий. Нелестно отзываясь о нем как противнике канонического христианства, многие авторы вместе с тем отмечают его эрудицию, острый ум, глубину философского мышления. Зиновий Отенский в «Слове похвальном об Ипатии, епископе Гангрском» пишет, что глава антитринитариев «свою ересь състави, опираясь философии и многих философов поборников по себе на прение ко святым отцам приобрете»⁶⁰. Об Арии как философе существует обширная литература⁶¹. Интерес к этой теме в связи с выявлением соотношения патристики и эллинской философии, гностицизма, неоплатонизма не уменьшается⁶².

VII. В возвышенном смысле прозывали философами крупных деятелей культуры, просветителей целых народов. Так именовались славянский первоучитель Константин-Кирилл⁶³ и Стефан Пермский, создатель зырянской азбуки, названный Елифанием Премудрым за свой духовный подвиг в подражание просветителю славян «философом новым»⁶⁴.

VIII. Именовали философами в византийско-славянской традиции и тех деятелей культуры, которых принято называть таковыми в современном понимании. Это могут быть и профессиональные философы, и философствующие писатели, и моралисты, и представители университетской философии. В таком плане помимо своего богословского и гимнографического творчества должен пониматься Иоанн Дамаскин, философский профессионализм которого никем не оспаривается. Философом называли византийского пустынноика Филиппа Монотропа, написавшего «Диоптру», вдохновенное поэтическое произведение о диалоге Души и Тела. О нем сообщалось в «Азбуковнике»: «Диоптра, толк – Зерцало книга. Сию книгу Диопътру написал Филип философ въ граде Смоленъске в лета 6603 (1096)»⁶⁵. В другом «Азбуковнике» читаем: «Схоластик – философ и любомудрец»⁶⁶. О «философах и дохтурах латинских» (под доктором имеется в виду ученая степень) пишет Иван Пересветов⁶⁷. В конце XVII в. выходец из Польши